

В.В. Расколец, А.Н. Сорокин

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ В ТОМСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В 1991–1999 гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «ALMA MATER»)

Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ, проект № МК-2449.2020.6 «Третья роль университетов Западной Сибири: историческая динамика, проблемы и ответы на вызовы современности»; гранта РФФИ, проект № 18-39-20008 «Университетское сообщество Западной Сибири как основа интеллектуального капитала территории и драйвер социокультурной и экономической модернизации страны в XIX–XX вв.».

Выявляется источниковый потенциал органа периодической печати «Alma Mater» для реконструкции истории развития науки Томского государственного университета в 1991–1999 гг. По итогам исследования авторы приходят к выводу, что газета «Alma Mater» обладает высоким источниковым потенциалом, позволяя реконструировать научную политику ректората, положения основных научных подразделений; грантовую и проектную деятельность исследователей.

Ключевые слова: Томский государственный университет; «Alma Mater»; 1990-е гг.; научное развитие; вузовская наука; научно-исследовательские институты.

Ректор Высшей школы экономики Я.И. Кузьминов в работе «Наши университеты», вышедшей в кризисный 2008 г., дал следующую оценку их современному положению: «...только исследовательский университет, независимо от своего конкретного типа, способен сохранять коренные черты университета вообще. Эволюция “преимущественно образовательных” форм университетов ведет к размыванию академического ядра их деятельности и, в конечном счете, превращению такой организации в псевдофирму, клуб или госучреждение при сохранении “пустой формы” университета» [1. С. 46]. При этом исследовательский университет противопоставляется другим довольно распространенным типам: предпринимательскому университету, университету-супермаркету, дистантному университету, университетскому клубу. Главным недостатком первых трех является чрезмерный перекося в сторону коммерческой деятельности и всесилье университетской администрации, которые приводят (в совокупности) к размыванию университетской корпорации и исчезновению самого университета. Недостатком же последнего является отсутствие связей между преподавателями, раздробленность университета на сотню небольших автономных коллективов. Всесилье этих коллективов, заботящихся только о своих привилегиях, со временем делает университет архаичным, консервативным и в конечном итоге обрекает его на отставание.

Появление этих нежизнеспособных форм университетов, согласно Я.И. Кузьминову, обусловлено среди прочего недофинансированием со стороны государства. В связи с этим исследовательский интерес представляет изучение положения высшей школы, в особенности ее исследовательской составляющей в 1990-е гг., когда финансирование со стороны государства резко упало, а вузы были вынуждены разрабатывать собственные адаптивные стратегии развития в условиях становления рыночной экономики.

В качестве объекта исследования был выбран Томский государственный университет – успешный пример развития регионального исследовательского университета, оказавшегося, так же как и другие университеты, в непростых социально-экономических

условиях 1990-х гг. Материалом для реконструкции истории выступила университетская газета «Alma Mater», освещавшая все важнейшие события в жизни университета, его проблемы и достижения. Изучение материалов этой газеты позволяет исследователю реконструировать научное развитие ТГУ с позиции «значимых» для современников событий. Таким образом, цель предстоящего исследования – реконструкция научного развития Томского государственного университета в 1991–1999 гг. через выявление и реализацию источникового потенциала газеты «Alma Mater».

Университетская газета «Alma Mater» до середины апреля 1991 г. являлась органом парткома, ректората, месткома, комитета ВЛКСМ и профкома Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева и носила название «За советскую науку». Смена названия во многом стала отражением трансформации общества и высшей школы. Объем выпуска «Alma Mater» разнился в зависимости от конкретного года. Если в 1991–1994 гг. номер университетской газеты по сравнению с 1970–1980 гг. не изменился и составлял четыре полосы (за исключением выпусков, приуроченных к приемной кампании университета), то в 1995 г. он возрос до 8 полос, а с 1998 г. составлял от 8 до 16 полос или больше (в зависимости от цели выпуска). В зависимости от этого менялся источниковый потенциал газеты. Однако для исследуемой нами проблемы это значение не было столь ощутимым, поскольку вопросам научного развития университета в газете отводилось значительное место.

Научная политика ректората ТГУ и общее состояние университета

Одной из важных проблем, прослеживаемой в публикациях «Alma Mater», являлась научная политика ректората Томского госуниверситета. В 1990-е гг. университет возглавляли три ректора: профессор Ю.С. Макушкин (до октября 1992 г.), профессор М.К. Свиридов (январь 1993 г. – февраль 1995 г.) и профессор Г.В. Майер (с марта 1995 г. до конца изучаемого в статье периода) [2. С. 154–178]. Анализ

публикаций «Alma Mater» позволяет составить представление о стратегии развития университета, заявленной каждым ректором и его командой (проректор по учебной работе, проректор по научной работе, проректор по международным связям и др.). Для всех упомянутых выше ректоров главным являлось сохранение ТГУ в качестве университета классического типа с мощной исследовательской составляющей. Преемственность этого курса, очевидно, выходила за нижнюю хронологическую границу рассматриваемого периода. Не случайно в день празднования 120-летнего юбилея ТГУ бывший ректор ТГУ (1967–1983) профессор А.П. Бычков напомнил о сути классического университета: «Надо, чтобы все в университете постоянно помнили: ТГУ – это центр науки, образования и культуры. Если хоть один из этих компонентов будет отсутствовать, то вывеску “Университет” надо снять. Ведь наука, образование и культура – это то, на чем мы должны держаться и что должны развивать» [3].

Преемственность в области стратегии развития университета была обусловлена в том числе и преемственностью профессиональной: М.К. Свиридов был первым проректором при Ю.С. Макушкине, Г.В. Майер на протяжении ректорства М.К. Свиридова занимал должность проректора по науке. Тоже можно сказать и о других проректорах университета: М.Д. Бабанский (первый проректор в 1993–2013), А.С. Ревушкин (проректор по учебной работе в 1993–2013), Г.Е. Дунаевский (проректор по производственно-экономической работе в 1993–2003), А.Г. Тимошенко (проректор по международным связям в 1992–1998, 2000–2003) и др. [4. С. 414]. В итоге получилось так, что основной костяк «команды» по развитию ТГУ сформировался практически полностью уже в 1993 г. Исключением стала должность проректора по научной работе. С 1995 по 1998 г. ее занимал заведующий отделом механики реагирующих сред НИИ ПММ профессор В.И. Зинченко, а с 1998 г. до конца изучаемого периода – директор НИИ ББ профессор В.Н. Стегний. Но смена проректоров по научной работе кардинальным образом не повлияла на преемственность курса.

Сохранение за ТГУ статуса классического университета исследовательского типа означало для ректоров противостояние деструктивным внешним и внутренним процессам и выработку грамотной тактики развития в условиях ограниченности ресурсов. Носителем этоса классического университета являлся его профессорско-преподавательский и научный состав, а главный приоритет руководства в этот период – сохранение учебного и научно-исследовательского потенциала вуза, сконцентрированного в научных школах. В меньшей степени это относится к периоду ректорства Ю.С. Макушкина (срок его ректорства закончился уже осенью 1992 г.). Здесь стоит выделить публикацию под названием «Университет, как центр образования, науки и культуры», вышедшую по итогам доклада ректора на заседании ученого совета ТГУ. В нем Ю.С. Макушкин выделил основные успехи университета, связанные, по его мнению, с главным направлением развития высшей школы в этот период – гуманизацией и гуманитаризацией об-

разования, т.е. «формирования целостной системы научных знаний об окружающем мире (природе), человеке и обществе в гармонии с общечеловеческими моральными ценностями» [5]. Несмотря на то что напрямую о классическом университете в докладе сказано не было, сама установка на создание системы, основанной на ценностях человека, балансе гуманитарной и естественно-научной составляющей, перекликалась с тремя принципами Гумбольдта, положенными в основу модели классического университета [6. С. 46–47].

Первое интервью М.К. Свиридова в качестве ректора, напечатанное на страницах университетской газеты, так и называлось: «Сохранить классический тип университета». Констатируя серьезные трудности, возникшие перед ТГУ в период перехода к рынку, ректор, тем не менее, отметил, что ТГУ за счет наличия трех уникальных блоков – гуманитарного, естественно-научного, физико-математического (каждый из которых был обеспечен НИИ) – был способен заложить фундаментальную основу для дальнейшего саморазвития человека – специалиста не с «замкнутыми мозгами», а с гуманитарным и экологическим мышлением, без которых, по его мнению, было не обойтись. Этот пассаж ректора опять-таки отсылает нас к модели классического университета Гумбольдта [7].

Очевидно, что устойчивость развития научных школ университета мог обеспечить только университет, обладающий разнообразными каналами финансирования. Однако «сохранение университета», с точки зрения М.К. Свиридова, подразумевало противодействие его сползанию на положение «корпорации по зарабатыванию денег» (к чему прибегали многие региональные университеты). Спустя год после вступления на должность он по-прежнему отмечал, что судьба университета будет зависеть от того, сможет ли он «сохранить свою основу – фундаментальные научные школы, ту особую университетскую атмосферу, которая его всегда отличала. В этом, – указывал М.К. Свиридов, – я вижу главную проблему. Молодые профессора и преподаватели уже не те, что были раньше. Не секрет, что некоторые из них, не уходя из университета, реализуют весь свой потенциал на стороне, зарабатывая несравнимые с университетским жалованием средства. Мне трудно винить их в этом, хотя это опасная, разрушительная для университета тенденция. Поэтому наряду с фундаментальными научными коллективами мы должны иметь и структуры, способные дать возможность дополнительного заработка преподавателям» [8].

В первый период ректорства Г.В. Майера преемственность в области научной политики сохранилась. В программе нового ректора первые три места заняли: 1) сохранение ведущих научно-педагогических школ университета; 2) создание условий для роста талантливой молодежи; 3) укрепление системы подготовки кадров высокой квалификации на основе интеграции учебного процесса и фундаментальных научных исследований [9]. В целом же в рассматриваемый период в «Alma Mater» не публиковалось статей, в которых бы развернуто и целостно излагались взгляды

Г.В. Майера. Несмотря на то, что уже в 1998 г. выходят первые работы Г.В. Майера, посвященные различным проектам, осуществляемым в ТГУ [10–11]. Это достаточно резко контрастирует с периодом 2000-х гг., когда вышло достаточно трудов, где ректор рассуждал о стратегии развития университета и проблемах, связанных с этим [12–13].

Вместо этого в газете отразилось множество статей Г.В. Майера, посвященных преимущественно текущим проблемам развития университета. Примечательна здесь статья «О концепциях очередного этапа реформирования системы высшего образования и задачах и направлениях деятельности Томского университета», опубликованная в «Alma Mater» 10 октября 1997 г. В ней ректор рассуждал о тенденциях развития высшей школы РФ в связи грядущей реформой высшего образования со стороны правительства (которая не состоялась по причине экономического кризиса в 1998 г.). В частности, он указал на следующие процессы, протекающие в высшей школе, которые было необходимо учесть при формировании стратегии развития университета: 1) востребование обществом в целом и рынком труда в частности науки через практически значимые научные результаты; 2) ограничение финансирования университета из центра федеральным заказом, который не в состоянии удовлетворить в полной мере задачи развития университета; 3) устойчивая тенденция на интеграцию в целом в сфере образования и науки; 4) формирование такой ситуации в высшей школе, когда есть конкуренция во всем и на всех уровнях (федеральном, региональном, муниципальном); 5) усиление требований в области оптимизации и экономии всех видов ресурсов в университете.

Последним по списку, но не по значению был «вызов» для научно-исследовательских университетов ТГУ. Проблема заключалась в том, что в бюджете правительства наука и образование финансировались из разных строк: по строке «Наука» финансировалась преимущественно РАН и другие академии, по строке «Образование» – Минобрнауки. Такое финансирование фактически создавало две формы науки в России: академическую и вузовскую. Последняя получала намного меньше денег. «Руководство Минобрнауки, – отмечал Г.В. Майер, – это хорошо понимают, но достаточно могущественные силы противодействуют получению вузами бюджетных средств из строки бюджета “Наука”» [14]. Выходом для НИИ в такой ситуации мог быть только один – усиление внебюджетной научно-исследовательской деятельности, а также создание «реально действующих, интегрированных по существу, а не формально, учебно-научных комплексов».

В остальном же в «Alma Mater» за авторством Г.В. Майера печатались материалы преимущественно отчетно-аналитического характера (о них пойдет речь ниже), отличающиеся прагматичностью и строгостью изложения. Это отвечало его профессиональным качествам. Корреспондент «Alma Mater» в день 50-летия ректора писал: «...сочетание здорового консерватизма (как приверженности традициям) и открытости всему новому, идет на пользу университету, мо-

бильность и жесткий прагматизм в решении проблем помогают ему справиться с этой нелегкой задачей – руководить таким вузом, как наш» [15].

Адаптация классического университета к условиям рынка, таким образом, требовала диверсификации источников финансирования. В устах ректоров и проректоров ТГУ, в связи с этим, часто фигурировал тезис о сочетании в развитии университета «традиций и инноваций». Например, в качестве одной из таких «инноваций», по мнению проректора по учебной работе ТГУ А.С. Ревушкина, было введение в университете платного обучения [16]. Возможности коммерческой реализации научных результатов в стенах ТГУ должна была послужить и созданная летом 1993 г. производственно-экономическая служба. Новая структура, курируемая ректоратом, должна была включать в себя четыре отдела, отвечающих: 1) за «учебный бизнес» с участием профессорско-преподавательского состава университета; 2) научно-производственную и внедренческую деятельность; 3) коммерческую деятельность, а также создание учебных структур. Четвертый отдел должен был включать «Совет попечителей» и «Ассоциацию выпускников» как потенциальных заказчиков, спонсоров и бизнес-партнеров [17].

Частью стратегии развития вуза в годы ректорства М.К. Свиридова стала либерализация внутри университета по линии «ректорат – учебные и научные подразделения». Эта политика была обусловлена не только всеобщей либерализацией общественной жизни в стране или институциональными особенностями молодого российского университета, но подразумевала под собой конкретные прагматичные задачи руководства.

Идея усиления самостоятельности факультетов (вплоть до придания им статуса юридического лица) отчетливо прозвучала в программном выступлении М.К. Свиридова при его избрании на должность ректора. Руководство ТГУ в эти годы не раз отмечало, что структура университета, состоящая из автономных учебно-научных институтов, – это идеал, к которому надо стремиться [16]. При этом ссылались на опыт развития зарубежных университетов, а также МГУ. Результатом направленной политики стала новая редакция Устава университета (апрель 1994 г.), в которой структурные подразделения университета, осуществляющие по доверенности университета правомочия юридического лица, могли иметь дополнительные права по распоряжению имуществом и финансами, которые закрепляются в положениях [18. С. 24].

Следующий шаг в хозяйственной самостоятельности факультетов был сделан в октябре 1994 г., когда ректором был подписан приказ о поэтапном расширении хозяйственной самостоятельности структурных подразделений университета. Для подразделений вводился частичный хозрасчет, что подразумевало частичное погашение ими расходов, составлявших ранее заботу университета [19]. Таким образом, усиление хозяйственной и административной самостоятельности факультетов отвечало не только духу либерализации, но и работало на «стратегию выживания» вуза.

Эти выводы подтверждаются воспоминаниями современников. По мнению профессора Г.Е. Дунаевско-

го (проректор по производственно-экономической работе ТГУ в 1993–2003 гг.), к середине 1990-х гг. в Томском государственном университете были сформированы основные принципы организации научной деятельности, основу которых составляли самостоятельность и активность исследователя (или коллектива), автономность финансовой, бухгалтерской и кадровой служб науки в структуре общеуниверситетского управления. Важно, что в период самой напряженной для вузовской экономики середины 1990-х гг. руководство университета сохранило все эти принципы. А во многих вузах руководство старалось ликвидировать финансово-кадровую автономию вузовской науки с весьма эфемерной целью – сократить штат сотрудников. Другие же вузы пытались увеличить долю «накладных расходов» для подразделений в пользу университета, что также никак не способствовало росту научной активности преподавателей и научных работников [4. С. 327–328].

Вопросы тактики (текущей политики) научного развития отразились в ежегодных отчетах и докладах ректоров ТГУ, в которых подводились итоги прошедшего года и ставились задачи на следующий. Эти доклады стали регулярно печататься в «Alma Mater» с 1996 г. [19–20]. Доклады проректоров по научной работе печатались реже и нерегулярно [21–22]. До 1996 г. о проблемах развития ТГУ позволяют составить представление публикации, посвященные аттестации университета Госкомвузом в 1991 и 1996 гг. [23–25]. Целью этих публикаций, было, разумеется, не только ознакомление университетского сообщества с проблемами и задачами университета, но и демонстрация успешности развития ТГУ в столь непродолжительный период развития, правильности выбранного ректоратом курса. В условиях стремительного сужения научно-исследовательской сферы в России и падения социального статуса профессорско-преподавательского и научного состава такое моральное вознаграждение играло большую роль.

Положение основных научных подразделений

Важное место на страницах «Alma Mater» занимали сюжеты, связанные с деятельностью подразделений университета: научно-исследовательских институтов, лабораторий и кафедр. К началу 1992 г. при Томском государственном университете функционировало пять основных НИИ: Сибирский физико-технический институт (СФТИ), Научно-исследовательский институт прикладной математики и механики (НИИ ПММ), Научно-исследовательский институт биологии и биофизики (НИИ ББ), Ботанический сад университета, а также Институт социально-экономических и гуманитарных проблем Сибири.

Принято считать, что в годы перестройки экономики вузовские НИИ оказались в условиях практически полного отсутствия заказов со стороны государства и промышленных предприятий. Отраслевой заказчик исчез как в плане формулирования проблем или отбора готовых решений, так и в плане возможного внедрения результатов завершенных НИР. Даже в тех отраслях, где научно-направленные подразделе-

ния сохранялись (оборона, космос, атомная энергетика и др.), финансирование исследований в университетах было резко сокращено, исключение составляли разве что немногочисленные «подведомственные» вузы [4. С. 319]. Поток хозяйственных договоров иссяк, в крайне редких случаях отдельные предприятия были готовы купить полностью завершенную и готовую к немедленному использованию разработку или технологию. При этом средства на доведение НИР до стадии конечного пользования вуз должен был изыскать сам. С НИИ же, ориентированными на фундаментальные исследования, не имеющих возможности создания коммерческих продуктов, ситуация оказалась еще хуже – они фактически оказались на грани ликвидации.

Являлось ли исключением положение НИИ Томского государственного университета в 1990-е гг.? Возьмем для примера НИИ ББ, проведем диахронный сравнительно-исторический анализ. В 1970-х – начале 1980-х гг. базовое финансирование института составляло 700 тыс. руб. Примерно такую же сумму он зарабатывал за счет хозяйственных договоров. При плате за тепло или электроэнергию в среднем 24 тыс. руб. в год институт вел безбедное существование. Его штат составлял 250 человек со средней зарплатой 180 руб. в месяц. Институт имел деньги на материалы и приборы, экспедиции и содержание своего автопарка из 12 машин.

В 1993 г. общий объем средств НИИ ББ с учетом многолетней гиперинфляции составил 188 млн руб. (общий объем научно-исследовательских работ ТГУ в этот год составил 1 млрд 214 млн руб.), из которых базовое финансирование от государства – 57 млн руб. Если бы институт не сократил расходы на теплоэнергию, то эти 57 млн руб. из федерального бюджета целиком ушли бы на оплату счетов.

В 1990–1992 гг. НИИ ББ стремился не утратить статус-кво, полностью сохранив научные коллективы института. Однако к концу 1992 г., по словам директора НИИ ББ Г.Ф. Плехнова, стало очевидно, что социально-экономический кризис затягивается на неопределенный срок. В этих условиях советом института было принято решение о реальном сокращении численности персонала и о переводе значительной его части на прикладные работы. Зарплата же 160 сотрудников (столько их осталось после сокращения) с начислениями равнялась 166 млн руб. Таким образом, весь бюджет НИИ ББ почти целиком поглощали заработная плата и накладные институтские расходы. О каком-либо совершенствовании исследовательской базы, проведении широкомасштабных комплексных экспедиций речи не шло.

В 1993–1998 гг. число сотрудников в НИИ ББ сократилось со 160 до 100 человек (включая 10 докторов и 27 кандидатов биологических наук). Руководство НИИ старалось восполнить сокращения сотрудников подготовкой собственных кадров: с 1995 по 1997 г. в НИИ ББ было защищено пять докторских и восемь кандидатских диссертаций.

В 1998 г. (в год 30-летнего юбилея НИИ ББ) его работа велась в составе трех отделов: молекулярной биологии, физиологии и экологии. Научные направления НИИ ББ охватывали в этот период основные проблемы биологии и экологии Сибири: молекуляр-

ные и популяционно-генетические механизмы адаптации эволюции организмов при экстремальных воздействиях; физиологические механизмы устойчивости организма человека и животных к действию неблагоприятных факторов; типологию и пространственно-временную организацию ландшафтно-экологических систем лесной зоны Западной Сибири; структурно-фундаментальные механизмы адаптивных реакций биосистем в экстремальных ситуациях.

На чем же базировалась адаптивная стратегия НИИ ББ? По меткому замечанию Г.Ф. Плеханова, у коллектива института уже в период перестройки выработалось три принципа хозяйствования: 1) постоянный поиск дополнительных доходов; 2) всемерная экономия расходов; 3) внутренний хозрасчет подразделений института в качестве механизма осуществления первого и второго.

Первый принцип обусловил стремление сотрудников института к заключению хоздоговорных работ по любой тематике, даже косвенно относящейся к институту.

В 1990-е гг. одной из таких проблем стала ликвидация дефицита производства «сладкого» в Томской области. В основу программы ученых НИИ ББ было положено развертывание малотоннажного производства биокатализаторов-ферментов, необходимых для осахаривания крахмала. Показательным для оценки взаимодействия вузов и промышленности являлся тот факт, что для продвижения этого проекта замдиректору НИИ ББ Е.В. Евдокимову пришлось буквально ходить «в люди» – встречаться с руководителями промышленных, сельскохозяйственных и коммерческих фирм, доказывая прибыльность предложения института [26].

Второй принцип вынудил институт экономить в первую очередь на тепловой энергии и вывозе мусора. В первом случае были установлены счетчики, позволившие сократить оплату энергии в шесть раз. Во втором случае институту удалось сократить количество вывозимых контейнеров мусора с 30 до 2 в неделю, что дало возможность сэкономить на годовую зарплату трем сотрудникам.

Наконец, третий принцип подразумевал введение хозрасчета для всех подразделений института. Каждое подразделение стало жить по своим средствам. Базовое финансирование стало рассматриваться только как «база» для обеспечения возможности заниматься наукой. Это привело к тому, что в институте (как, впрочем, и во всем ТГУ) возникли бедные и богатые подразделения. Одни сотрудники здесь получали 300–400 тыс. руб. в год, другие – 15–20 тыс. руб. Неравенству в доходах способствовала исторически неравная материально-техническая база подразделений. В целом же по институту в конце 1992 г. из 160 сотрудников 70 получали среднюю зарплату в размере свыше 70 тыс. руб., около 20 сотрудников – свыше 50 тыс. руб.

Финансовый кризис университета усугубил разрыв науки и учебного процесса между НИИ ББ и биологическим факультетом университета. Институт не смог помочь факультету в проведении экспедиционных работ, оплате командировочных расходов, при-

обретении материалов и оборудования. Институт практически не принимал участия в учебном процессе. Не имея возможности подобрать себе молодую смену, он «катастрофически быстро» старел. На повестке дня, таким образом, стояло создание структуры, способной вновь, как и в предыдущие десятилетия, осуществить плодотворный союз научного и учебного процессов. Г.Ф. Плеханов предположил, что это будет некое подобие учебно-научного центра, где объединят свое усилие преподаватели факультета и сотрудники института [27].

С трудом развивались при НИИ ББ и малые предприятия. В основном их вклад в развитие института заключался в полном возмещении всех институтских расходов на их пребывание и оплату части институтских расходов (дополнительно). Реальную прибыль давали только те предприятия, которым удалось занять свою нишу на рынке.

«Что же можно сказать в итоге, – отмечал Г.Ф. Плеханов. – Может ли вузовский институт жить и работать в современных условиях? Да, может. Но для этого необходимо иметь дополнительное финансирование, составляющее 80 процентов от базы, экономить на всем и во всем, а главное, чтобы эти “условия” или правила игры государства с институтом были более или менее постоянными» [28].

Успех адаптивной стратегии развития НИИ ББ принес ему плоды в последующие годы. С 1995 по 1998 г. его научные коллективы выиграли девять грантов Фонда Сороса, 10 грантов РФФИ и 14 грантов Минобразования РФ. По результатам научных исследований сотрудники института ежегодно публиковали около 70 научных работ, делали доклады на научных конференциях и съездах. Одной из наиболее крупных стала международная конференция «Фундаментальные и прикладные проблемы охраны окружающей среды – ПООС-95».

Главным же достижением НИИ ББ стала сложившаяся за годы его работы ведущая научная школа в области эволюционной цитогенетики профессора В.Н. Стегния, получившая грант Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ России. В числе ее известных разработок стал знаменитый «Абисиб», за который коллектив института получил диплом и медаль на Всемирном салоне изобретений «Брюссель Эврика-97» [29].

В аналогичном положении оказался НИИ ПММ. Его развитие получило отражение в докладе его директора И.Б. Богоряда на ученом совете ТГУ в феврале 1995 г., а также в юбилейных публикациях «Alma Mater». Наибольший урон в этом подразделении понесли структуры, занимающиеся теоретическими исследованиями, а также те, чья продукция не являлась конечной или без которой возможно было обойтись в критический период. Если в 1988 г. в институте работало 786 человек, то в 1995 г. численность сократилась более чем в два раза – до 350 человек (в том числе 75 кандидатов и 19 докторов наук), а к началу 1998 г. (в год 30-летнего юбилея) – в три раза. Финансирование исследований в институте к 1998 г. сократилось более чем в 25 раз. Средняя зарплата сотрудников НИИ на 1994 г. составила 142,6 тыс. руб. – в два раза

меньше, чем в самом университете. «Если раньше мы думали о расширении, об укреплении института, то сейчас ставится задача – выжить», – с тревогой отмечал И.Б. Богоряд [30].

Несмотря на тяжелое материальное положение НИИ ПММ, в течение 1991–1998 гг. им были получены научные результаты высокого уровня: экспериментальные и теоретические исследования в области создания средств высокоскоростного метания; математические модели и высокоточные численные методы исследования пространственного гиперзвукового обтекания вязким газом химически активных поверхностей; аэромеханика запыленных потоков и создание на ее основе исследований гаммы пневматических аппаратов для переработки и анализа порошковых материалов субмикронного диапазона; интегрированная система «Градиент» для выбора оптимальных проектных параметров космического аппарата с негерметичным приборным отсеком; процессы высокоскоростного разрушения материалов и конструкций; небесная механика; создание адекватных математических моделей и комплекса программ для исследования внутрикамерных процессов и проектирования перспективных схем двигателей на твердом топливе; разработка уточненных математических моделей динамики космических аппаратов [31]. В публикации «Alma mater» «НИИ ПММ 30 лет», кроме этого, отразились фамилии исследователей, работавших по каждому направлению, а также тезисный перечень полученных каждым коллективом результатов.

Руководству НИИ ПММ удалось не только сохранить материально-техническую базу, но и частично модернизировать ее. За шесть лет работы (с 1992 по 1998 г.) коллективам института удалось выиграть 19 грантов РФФИ. Международные контакты были заключены с фирмами Франции (В.С. Пейгин), Китая (В.А. Архипов, И.Г. Боровской), в рамках программы «Ассоциация» (лаборатория Ю.А. Бирюкова) и др.

Каковы же были практики адаптации института в период перехода к рынку? К примеру, на страницах «Alma Mater» отразилась такая проблема, как подготовка кадров при НИИ ПММ. С подачи председателя Госкомитета по высшему образованию В.Г. Кинелева в институте возникла идея создания «Центра исследований и образования в области ракетных и артиллерийских наук» на базе НИИ ПММ, физико-технического и механико-математического факультетов ТГУ при поддержке Российской академии ракетно-артиллерийских наук.

Создание нового учреждения, по оценке его основателей, положительно сказалось на притоке молодых кадров. «Здесь мальчишки и девчонки чувствуют, что они кому-то нужны. Они видят, что есть люди, которые занимаются наукой и сейчас, что не все еще потеряно и имеет смысл повышать свое профессиональное мастерство», – отметил заместитель директора НИИ ПММ Ю.П. Хоменко [32]. Опыт создания и первых лет деятельности ЦИОРАН получил хорошую оценку в ходе работы коллегии Минобразования в марте 1998 г. К тому времени в институте, по данным «Alma Mater», вели исследования 25 аспирантов, 21 докторант и более 50 студентов.

Вопреки нарастающему кризису в высшей школе России, дирекция НИИ ПММ не пошла на раздробление коллектива на малые предприятия, не встала на путь коммерциализации его деятельности. Оба пути, по заявлению И.Б. Богоряда, были отвергнуты с самого начала как несовместимые с настоящей наукой. Это позволило сохранить ценные фундаментальные наработки учреждения. Однако обратной стороной этого стало падение трудовой дисциплины в научных коллективах НИИ ПММ, ввиду нехватки материального стимулирования. Итог, подведенный директором института, как нельзя более удачно описывает положение российской науки в 1990-е гг.: «Институт держится только на таких качествах сотрудников, как чувство долга, ответственности перед коллективом, приверженности к научной работе. Но таких людей с каждым годом становится все меньше» [30].

Сложный период переживал первый НИИ на территории Сибири – Сибирский физико-технический институт им. В.Д. Кузнецова. В «Alma Mater» его развитию были посвящены две юбилейные публикации: «Первому НИИ в Сибири. От прошлого к настоящему» и «Исполнилось 70 лет. Праздник сибирской науки». В первой из них содержался небольшой исторический очерк СФТИ. Вторая была посвящена конференции, организованной в честь его 70-летнего юбилея.

«Сегодня СФТИ, как и другие его собратья, переживает не лучшие времена – констатировалось в одной из публикаций. – Невостребованными остаются многие уникальные разработки. И не потому, что они никому не нужны. Постоянные заказчики – промышленные предприятия и ВПК не имеют средств, чтобы их приобрести. Уходят люди – высококвалифицированные кадры, а молодежь не торопится устраиваться сюда на работу – ни приличных денег, ни квартиры, ни ясного будущего...» [33].

Но даже в этих условиях институт вел активную научно-исследовательскую и организационную работу. В рассматриваемый период при СФТИ был образован Институт медицинских материалов и конструкций с памятью форм, разрабатывающий и реализующий биосовместимые имплантаты и конструкции, медицинские инструменты и другие изделия, которые нашли широкое применение в травматологии, нейрохирургии, челюстно-лицевой и общей хирургии.

Для добывающей промышленности были разработаны индивидуальные датчики обнаружения метана в подземных шахтах. Не имели мировых аналогов полученные в институте монокристаллы бинарных и тройных сплавов с памятью формы на основе никелида титана. Достижения СФТИ в сфере лазерной техники имели применение как в медицине, так и развлекательном бизнесе (лазерные шоу). Эта разработка заинтересовала американских коллег на международной ярмарке в Ганновере, где СФТИ, по данным «Alma Mater», представил наибольшее количество разработок от ТГУ [33].

Анализ публикации университетской газеты позволяет сделать вывод, что в СФТИ самым серьезным образом относились к подготовке кадров. В ее основу была заложена система непрерывного образования

«студент – магистрант – аспирант – докторант», реализуемая за счет интеграции с базовыми факультетами ТГУ и академическими НИИ. Например, СФТИ тесно взаимодействовал с радиофизическим факультетом ТГУ, который по причине нехватки учебных площадей целиком был переведен в здание института на Южной.

В институте была создана система фондов поддержки молодежи и перспективных научных исследований. О приоритете этой проблемы говорит следующий факт: из 12 центров элитарного образования, созданных в рамках проекта «Академический университет» (о нем еще будет сказано далее), СФТИ участвовал в работе девяти.

По данным «Alma Mater», научными коллективам СФТИ только за 1995–1997 гг. было выиграно 32 гранта РФФИ, 3 гранта INTAS по проектам «Mid-IR Laser applications», «Development of high radiation resistance detectors in GaAs», «Экспериментальные и теоретические исследования фазовых переходов в новых керамических оксидах», 35 грантов Минобрнауки, а также грант «The Moscow representative office of the Open Society Institute (OSI-Moskov)» [34].

Нельзя обойти стороной и такое немаловажное подразделение, как Сибирский ботанический сад (СибБС). Согласно отчету директора СибБС В.А. Морякиной, в апреле 1996 г. в подразделении функционировало 9 научных лабораторий в составе 20 сотрудников (в том числе 11 кандидатов наук). В числе разрабатываемых сотрудниками СибБС проблем была интродукция растений по различным направлениям: декоративных древесных, кустарниковых и цветочных растений для озеленения городов и сел; тропических и субтропических для интерьеров офисов; редких и исчезающих растений лесной зоны Западной Сибири; лекарственных растений; защита интродуцентов от вредителей. Все эти научные достижения нашли применение в сельском хозяйстве (корма), а также в лекарственных препаратах (золотой корень, маралий корень, девясил). Кроме того, сотрудниками СибБС был разработан ассортимент декоративных зимостойких деревьев и кустарников, позволяющих осуществить различные ландшафтно-архитектурные замыслы как в южной, так и в северной части Томской области.

База растительных экспозиций СибБС стала отличным местом для учебно-воспитательного процесса биолого-почвенного факультета ТГУ. За 1991–1996 гг. здесь было защищено 15 дипломных и 22 курсовые работы [35]. Посетившие в апреле 1996 г. оранжерею и научные лаборатории СибБС члены методического совета ТГУ высоко оценили работу ботанического сада и пожелали его сотрудникам успехов в дальнейшей работе.

Что касается Института социально-экономических и гуманитарных проблем Сибири, то в ходе анализа подборки материалов «Alma Mater» за 1991–1999 гг. была выявлена лишь одна публикация, посвященная основанию этого института. В соответствии с установкой ректора ТГУ Ю.С. Макушкина Институт был призван содействовать гуманитаризации образования университета, являющейся частью стратегии развития ректората в те годы.

Иное положение, по сравнению с НИИ, существовало в научно-исследовательской части (НИЧ), представляющей собой научно-исследовательские разработки факультетов университета. В среднем на 1994 г. базовое финансирование со стороны государства составляло здесь 72% от суммы всего бюджета. Гранты составили 2,7%, остальные 25,3% доходов были получены от различных программ и хозяйственных работ. Столь эффективное, на первый взгляд, соотношение переставало быть таковым, когда показатели НИЧ приводили в сравнение с показателями НИИ. В общем объеме хозяйственных работ университета доля НИЧ составляла всего 5% (для сравнения в НИИ ПММ этот показатель равнялся 37%, в СФТИ – 24%, в НИИ ББ – 12%) [36]. Это являлось основной причиной тяжелого финансового положения НИЧ на протяжении всей первой половины 1990-х гг.: часть подразделений существовала, ориентируясь только на базовое бюджетное финансирование, не стремилась пополнить свой лабораторный бюджет из других источников финансирования – грантов, программ, хозяйственных, международных контрактов.

По мнению, Г.В. Майера (занимавшего в 1993–1995 гг. пост проректора по научной работе ТГУ), такие показатели были обусловлены низкой ответственностью руководителей лабораторий НИЧ за вверенные им подразделения, их ничем не обоснованные надежды на государственное финансирование. На их фоне сотрудники НИИ, положение которых в такой области, как оплата коммунальных платежей, было намного более серьезным (НИИ самостоятельно оплачивали эти расходы), проявляли большую самостоятельность в области хозяйственной тематики [37].

Одним из главных препятствий в самостоятельном добывании денежных средств был психологический барьер – традиционная, во многом советская форма мышления сотрудников университета. «В ректорат и, в частности, ко мне очень часто приходят ученые, рассказывают о своих интересных замыслах и просят деньги на их реализацию, – отмечал в одном из своих докладов Г.В. Майер. – Причем все хотят получить именно бюджетные деньги. Их нет и не будет – это ясно. Проблема выживаемости университета замкнулась на каждого сотрудника. И когда посетителя спрашиваешь, сколько проектов им подано, в ответ слышишь: 2–3, а то и вообще говорят, что это бесполезно, мол, все решается в Москве. Становится ясно, что этот человек или не хочет или не может активно работать в науке...» [38].

Другим препятствием была низкая координация исследовательских усилий между факультетами университета и НИЧ. НИЧ создавалась как организационная структура для проведения фундаментальных исследований на кафедрах, однако на некоторых факультетах элементы такой структуры оказались нарушенными. Часть лабораторий постепенно отделилась от факультетов и стала самостоятельной в выборе тематики и в финансовом плане. Ряд факультетов же, наоборот, включил в свою структуру подразделения НИЧ, выпав из структуры организации научной работы университета. Эта несогласованность негативно влияла на грантовую и хозяйственную активность

университета: «На прошлой неделе, – приводил пример Г.В. Майер в публикации от 15 апреля 1993 г., – когда возникла необходимость в течение двух дней подготовить предложения ТГУ в межвузовскую научно-техническую программу, все эти недостатки проявились очень остро» [39].

Во второй половине 1990-х гг. положение НИЧ в области научно-исследовательской деятельности (в особенности хозяйственной тематики) заметно улучшилось. К таким выводам позволяет прийти анализ отчетно-аналитической документации, в частности материалов к отчету ректора ТГУ Г.В. Майера о деятельности университета в 1995–1999 гг. Если в 1994 г. доля НИЧ в общем объеме хозяйственных составляла 5%, то в 1999 г. – 38% [40. С. 15]. На страницах же университетской газеты успехи НИЧ не получили должного освещения. По-видимому, газета в большей степени была сосредоточена именно на проблемах подразделений университета, нежели на победах, о которых читатель узнавал из сводных публикаций отчетного характера, где результаты, как правило, представлялись обобщенно по всему университету.

Грантовая и проектная деятельность исследователей университета

«Alma Mater» размещала на своих страницах многочисленные объявления о предстоящих грантах и проектах, на победу в которых могли претендовать исследователи университета. Одна из первых публикаций здесь датирована 25 сентября 1992 г. Примечателен в ней сам факт пояснения правил грантовой системы для российских ученых, которые, работая в период существования СССР, не были знакомы с ними. «Что же такое грант? – отмечалось в публикации. – Это форма государственной поддержки фундаментальных научных исследований, которая сильно отличается от базового и программного финансирования научно-исследовательских работ. Средства гранта дают возможность выполнять исследователям научные работы сверх основной программы. Состав научного коллектива по гранту формируется руководителем научного проекта с возможным привлечением специалистов из других научных организаций. Система оплаты – любая» [41].

На страницах «Alma Mater» размещалась информация о грантах Госкомвуза, РФФИ, РГНФ и др. [42–44]. Позднее в них появилась информация о грантах Администрации Томской области.

18 апреля 1997 г. на страницах газеты была опубликована статья о проведении в ТГУ сессии РФФИ, руководство которого заинтересовал опыт университета, обеспечивший ему высокие показатели побед в конкурсе грантов (третье место после МГУ и СПбГУ). В статье отразились основные моменты доклада заместителя председателя РФФИ, члена-корреспондента РАН М.В. Алфимова: статус и положение фонда (в том числе финансовая возможность спонсирования грантов), планируемые фондом региональные программы («Байкал», «Камчатка»), проблема соотношения «столичных» и региональных специалистов в экспертных советах РФФИ. Последний момент ока-

зался особенно актуален для Томска, который, несмотря на его солидный научный потенциал, был плохо представлен в экспертных советах¹.

Что касается ТГУ, то М.В. Алфимов дал согласие на выделение фондом средств на проект под названием «Создание региональной компьютерной сети для учебных и научных учреждений Томска», а также пообещал поддержать еще три проекта, связанных с оснащением и развитием компьютерной сети автоматизированной системы научных исследований ТГУ [45].

Одно из центральных мест во второй половине 1990-х гг. занимал проект под названием «Академический университет». Публикации «Alma Mater» позволяют реконструировать историю создания этой программы, основные этапы и важные события, связанные с ее развитием, а также результаты и значение в обобщенном виде с позиции организаторов и исполнителей проекта.

Как известно, российская наука вступила в последнее десятилетие XX в. с советским наследием на своих плечах, будучи разделенной на академическую, вузовскую и отраслевую. Вузовская наука в сравнении с академической не получала столь большого финансирования и не обладала сильной материально-технической базой (прежде всего лабораториями и оборудованием уровня институтов РАН). Академические институты, в свою очередь, не располагали возможностями интенсивной подготовки кадров, в результате состав их сотрудников очень быстро старел. Это было осознано в правительстве уже в начале 1990-х гг., однако практические шаги в этом направлении последовали позднее. В 1996 г. был разработан пакет документов по организации и финансированию федеральной целевой программы «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997–2000 годы» (далее «Интеграция»).

Программа «Интеграция» вызвала широкий резонанс вузовского и академического сообщества во всех регионах России. На конкурс по трем направлениям программы было подано 857 проектов, подготовленных совместно с научными организациями и высшими учебными заведениями.

Академические институты Томского научного центра СО РАН органично «выросли» из университета. Поэтому здесь достаточно легко появился проект «Развитие фундаментальной науки и элитарного высшего образования на основе интеграции ТГУ и академических учреждений» (далее «Академический университет»). В ходе отбора проектов «Академический университет» вошел в пятерку лучших проектов по направлению «Развитие и поддержка системы совместных учебно-научных центров, филиалов университетов и кафедр университетов» (всего в этом направлении было представлено 269 проектов) и отмечен как положительный пример выполнения работ по данной программе.

Исполнителями этого проекта выступили ведущие научные школы Томского научного центра СО РАН, некоторых московских академических институтов и ТГУ (всего 15 учреждений) [46]. В 1997 г. в НИЧ ТГУ было создано подразделение «Академический универ-

ситет» в составе 12 центров фундаментальных исследований и элитарного образования (ЦФИЭО). В его задачу вошло решение кадровых вопросов; экономическая и финансовая деятельность по проекту, организация и проведение работы с академическими партнерами по экспертизе и подготовке отчетов и совместных проектов, организация работы технической и издательской групп по подготовке отчетов и научно-технических изданий. Кроме того, была создана Ассоциация «Открытый академический университет» для решения образовательных задач высшей школы на основе информационных ресурсов центров коллективного пользования и дистанционной формы обучения.

В работе «Академического университета» приняли участие 603 человека, в том числе 143 доктора и 232 кандидата наук, 140 аспирантов, 79 докторантов. Уже в 1997 г. участниками проекта было защищено 16 докторских и 35 кандидатских диссертаций, опубликовано 693 научных статьи, 15 монографий, 55 учебников и учебных пособий. Было создано 25 новых филиалов кафедр, подготовлено 126 новых учебных курсов (в том числе электронных). «Общие итоги работы этих 12 центров впечатляют, – отметил А.С. Ревушкин в мае 1997 г., – может, потому, что у нас уже давно сложились крепкие связи с академическими институтами» [47].

Продолжая работу по данному направлению, в 1997 г. ТГУ представил на рассмотрение совета программы «Интеграция» новый большой комплексный проект «“Система выявления и поддержки талантливой молодежи на основе интеграции фундаментальной науки и высшего образования” на базе “Академический университет”». Итоговым результатом стала организация при университете Молодежного центра (МЦ) под руководством В.И. Масловского. В рамках «Академического университета» также был профинансирован проект “Поддержка экспедиционных и полевых исследований”» [48].

Анализ публикаций в «Alma Mater» демонстрирует, что «Академический университет» не раз высоко оценивался правительством и научной общественностью. В ноябре 1999 г. В.Н. Стегний принял участие в работе Всероссийской конференции «Интеграция фундаментальной науки и высшего образования: состояние и перспективы», которая проходила в МГУ. К ней была приурочена выставка, на которой ТГУ представил «Академический университет». Уровень конференции был очень высоким – на ней присутствовали спикер Госдумы Г.Н. Селезнев, а также министр образования В.М. Филиппов. Последний в своем выступлении определил развитие программы «Интеграция» как единственно возможной для сохранения науки и образования в нынешних условиях, поскольку, по его мнению, именно она давала реальные научные результаты.

С обстоятельным докладом на конференции выступил исполнительный директор программы «Интеграция» академик В.П. Шорин. Среди 10 ведущих интеграционных систем России им был назван и «Академический университет» – один из лучших и по организационной структуре, и по эффективности работы [49].

20–21 апреля 2000 г. на базе ТГУ состоялась Всероссийская конференция «Интеграция учебного процесса и фундаментальных научных исследований в университетах: инновационные стратегии и технологии», на которой были подведены итоги проекта «Академический университет». Конференция стала местом обмена опытом его участников. Были представлены отчеты ученых ТГУ, Томского научного центра Сибирского отделения Академии наук, рассказано о деятельности Омского университета, ученых ТУСУРа, а также других вузов и научных центров. Специалисты констатировали активную динамику развития проектов интеграционной направленности, что подтвердилось увеличением в 1,5 раза федерального бюджета в 1998–2000 гг. за последние два года. В 1999 г. по программе «Интеграция» в г. Томск поступило 6,7 млрд руб., из которых 5,5 млрд руб. получил ТГУ [50].

В разных городах формы интеграции науки и образования оказались различными. Так, в г. Томске проект во многом получился «университетцентрическим», ибо объединяющую функцию на себя взял ТГУ. В г. Новосибирске в центре оказалось Сибирское отделение Академии наук, объединившее вокруг себя НГУ, Красноярский и Алтайский университеты. В других городах (Омске, Владивостоке, Красноярске) разрабатывались преимущественно локальные проекты, направленные на интеграцию научных исследований в более узких областях.

Современники высоко оценивали «Академический университет» в первый период его реализации. По их мнению, в результате реализации проекта заметно возросла активность студентов и аспирантов в учебной и научной работе. В рамках проекта были выделены специальные деньги на отбор и испытания талантливых научной молодежи на специальных конкурсах и конференциях молодых ученых. Финансировались поездки молодых ученых ТГУ в ведущие академические центры России, а также за рубеж. Увеличилось число публикуемых и разрабатываемых учебных пособий, монографий, защит докторских и кандидатских диссертаций. Эти оценки совпали с оценками, высказанными современниками десятилетия спустя [4. С. 302, 312–313].

Что касается зарубежных грантов, то в «Alma Mater» распространялась информация о победах ученых ТГУ в грантах Сороса, в проектах программы «Темпус», проектах фонда Карнеги и др. [51–54].

Общая статистика о победах в грантах и проектах, а также текущие результаты их выполнения отразились в сводных отчетах, о которых уже шла речь в разделе о научной политике. Стоит отметить, что на основе их анализа возможно осуществить реконструкцию динамики научного развития в области грантовой деятельности (МОПО, РНФ, РФФИ).

Заключение

Обилие публикаций, их разнородность и разноразличность не позволяют нам осветить все многообразие материала в одной статье. Авторы сосредоточились лишь на наиболее важных сюжетах, связанных с историей научного развития ТГУ в 1991–1999 гг.

Потенциал «Alma Mater» как источника по истории Томского государственного университета в 1990-е гг. столь велик, что авторы данной работы старались (насколько это было в их силах) разграничить проблемы научного развития с теми проблемами, которые оказывали влияние на развитие науки в университете, но не являлись собственно научными (например, социально-экономическое положение ТГУ). Осуществить же полную демаркацию материалов «Alma Mater» по проблемам не представляется возможным, поскольку солидная часть публикаций носит многоаспектный, «многоуровневый» характер.

Материалы «Alma Mater» позволяют реконструировать множество сюжетов, связанных с научным развитием Томского государственного университета. Среди них мы выделили научную политику ректората, положение основных научных подразделений в 1991–1999 гг., а также грантовую и проектную деятельность исследователей университета.

Научная политика ректората в 1991–1999 гг. характеризуется преемственностью проводимого курса на протяжении всего периода. Главным приоритетом руководства было сохранение ТГУ в качестве классического университета исследовательского типа, что означало поддержку носителей его этоса, в первую очередь научных школ. Достижению этой стратегической цели должно было способствовать решение ряда тактических задач, направленных на препятствование оттоку квалифицированных кадров и излишней коммерциализации университета.

Положение основных подразделений университета (в первую очередь НИИ) в рассматриваемый период серьезно ухудшилось экономически, что привело к существенному сокращению численности научных кадров. Адаптивные стратегии НИИ ТГУ базировались преимущественно на принципах строго хозрасчета подразделений, а также усиленной подготовке кадров. Серьезную роль в сохранении научного потенциала университета играл этос университетского сообщества, характеризующегося преданностью научному делу. Вместе с тем советское наследие мешало российским ученым принять новые «правила

игры», базирующиеся на законах рынка и отказа государства от привычной роли «патрона» – спонсора, организатора и заказчика научных исследований. В особенности это относилось к НИЧ университета в первой половине 1990-х гг. В связи с этим авторам представляется перспективным изучение институциональной среды Томского государственного университета в 1990-е гг. и ее влияние на развитие вуза.

Не будет преувеличением констатация того факта, что без грантовой поддержки российских и зарубежных фондов НИИ университета были бы безвозвратно утеряны в 1990-е гг. На страницах «Alma Mater» широко освещались грантовые и проектные возможности для исследователей университета. Наиболее же важным проектам ТГУ (таким как «Академический университет») уделялось на страницах университетской газеты существенное внимание, что позволяет включить эти публикации в проблемное поле изучения науки университета.

Таким образом, в 1991–1999 гг. Томскому государственному университету удалось сохранить положение классического исследовательского университета благодаря рациональной и последовательной политике ректората и руководства НИИ и работе профессорско-преподавательского и научного состава университета, проникнутой чувством долга. В результате университет смог реализовать свой потенциал в условиях становления и развития модели конкурентных рыночных отношений в высшей школе.

Разумеется, как и всякое исследование, данная работа обладает ограничениями. Поскольку она построена преимущественно на материалах периодической печати, необходима верификация этих материалов другими видами источников, например, делопроизводственной документацией ТГУ, материалами интервью с современниками событий и др. Полученные же авторами выводы требуют синхронного и диахронного сравнительно-исторического анализа с положением других университетов России (прежде всего, томских и новосибирских) для возможности построения более верифицируемых и более широких теоретических конструкций.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Об этой проблеме говорил Г.В. Майер в своем докладе еще в 1993 г. на заседании ученого совета (см.: Ученые ТГУ решают «научные» проблемы // *Alma Mater*. 1993. 26 февраля). Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на усилия ректората, изменить представительство ученых ТГУ в экспертных советах РФФИ к весне 1997 г. не удалось.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьминов Я.И. Наши университеты // *Экономика образования*. 2008. № 4. С. 37–46.
2. Ректоры Томского университета : биографический словарь (1888–2003) / отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. Т. 5. 188 с.
3. Интервью по поводу... // *Alma Mater*. 1998. 8 сентября.
4. Майер Г.В., Фоминых С.Ф., Бабанский М.Д. и др. Из XX в XXI век. Хроники Томского университета, 1995–2013 гг. / под ред. Г.В. Майера, С.Ф. Фоминых. Томск : Издательский Дом ТГУ, 2018. 468 с.
5. Университет как центр образования, науки и культуры. Из доклада ректора ТГУ на ученом совете 31 августа 1991 г. // *Alma Mater*. 1991. 6 сентября.
6. Ляхович Е.С., Ревушкин А.С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России. 2-е изд., испр. и доп. Томск, 1998. 580 с.
7. Сохранить классический тип университета // *Alma Mater*. 1992. 22 января.
8. Год спустя после избрания на должность ректора профессор М.К. Свиридов отвечает на вопросы корреспондента «Альма Матер» // *Alma Mater*. 1994. 28 января.
9. Выбора ректора // *Alma Mater*. 2000. 27 января.

10. Майер Г.В., Зинченко В.И., Ревушкин А.С. «Академический университет» как модель интеграции фундаментальной науки и элитарного образования // Известия высших учебных заведений. Физика. 1998. Т. 41, № 9. С. 3–7.
11. Майер Г.В., Демкин В.П. Создание открытой системы образования в Сибири // Интернет. Общество. Личность. Международная конференция. 1999. С. 206–207.
12. Университет и время: публикации, интервью, воспоминания. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. 248 с.
13. Исследовательский университет / под ред. Г.В. Майера. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2007. Вып. 2. 156 с.
14. О концепциях очередного этапа реформирования системы высшего образования и задачах и направлениях деятельности Томского университета // *Alma Mater*. 1997. 10 октября.
15. У нашего ректора – юбилей // *Alma Mater*. 1998. 20 ноября.
16. Должны быть традиции и новации // *Alma Mater*. 1993. 12 февраля.
17. Зеленый свет предпринимательству. Этому должна способствовать новая – производственно-экономическая служба // *Alma Mater*. 1993. 21 мая.
18. Устав Томского государственного университета. Томск, 1994. 36 с.
19. «Итоги 1997 года и задачи развития Томского университета в 1998 году». Отчет ректора ТГУ на заседании ученого совета ТГУ 24 декабря 1997 года // *Alma Mater*. 1998. 26 января.
20. Итоги 1998 года и задачи развития ТГУ в 1999 году (из отчета ректора на ученом совете ТГУ 30 декабря 1998 г.) // *Alma Mater*. 1999. 25 января.
21. Итоги 1996 г. и задачи деятельности ТГУ развития в 1997 году. Из доклада проректора по НР В.И. Зинченко на ученом совете ТГУ // *Alma Mater*. 1997. 18 апреля.
22. Итоги научной деятельности ТГУ за 9 месяцев 1997 года. Из доклада проректора по НР В.И. Зинченко на совещании руководителей структурных подразделений НИЧ и деканов факультетов ТГУ // *Alma Mater*. 1997. 14 ноября.
23. О государственной аттестации ТГУ // *Alma Mater*. 1992. 10 января.
24. ТГУ глазами аттестационной комиссии // *Alma Mater*. 1996. 31 мая.
25. Аттестация стала хорошей школой // *Alma Mater*. 1996. 31 мая.
26. Ученые НИИ ББ предлагают области свою программу // *Alma Mater*. 1992. 9 октября.
27. Будет ли взята «четвертая высота»? // *Alma Mater*. 1993. 14 мая.
28. Может ли вузовский НИИ выжить в современных условиях? // *Alma Mater*. 1994. 18 февраля.
29. НИИ биологии и биофизики – 30 лет! // *Alma Mater*. 1998. 23 октября.
30. Институты держатся только на чувстве долга своих сотрудников // *Alma Mater*. 1995. 17 февраля.
31. НИИ ПММ 30 лет // *Alma Mater*. 1998. 29 мая.
32. Кому передать институт в наследство? В НИИ ПММ открыт центр элитной подготовки студентов // *Alma Mater*. 1995. 19 апреля.
33. Первому НИИ в Сибири исполнилось 70 лет. От прошлого к настоящему // *Alma Mater*. 1998. 9 октября.
34. Первому НИИ в Сибири исполнилось 70 лет. Праздник сибирской науки // *Alma Mater*. 1998. 9 октября.
35. На методическом совете ТГУ // *Alma Mater*. 1996. 12 апреля.
36. Из доклада первого проректора «Итоги финансовой деятельности в 1994 году», прозвучавшего 31 мая на заседании ученого совета ТГУ // *Alma Mater*. 1995. 9 июня.
37. Живем не по средствам // *Alma Mater*. 1994. 4 ноября.
38. Наука в ТГУ – 1993 год // *Alma Mater*. 1994. 11 марта.
39. Много зависит от самих ученых // *Alma Mater*. 1993. 15 апреля.
40. Материалы к отчету ректора ТГУ Г.В. Майера о деятельности университета в 1995–1999 гг. Томск, 1999. 31 с.
41. Второй конкурс грантов // *Alma Mater*. 1992. 25 сентября.
42. Конкурс научных проектов для молодых исследователей из России и СНГ // *Alma Mater*. 1995. 13 октября.
43. Поздравляем с успехом! // *Alma Mater*. 1995. 13 октября.
44. В числе победителей наши ученые // *Alma Mater*. 1997. 15 января.
45. Сессия РФФИ в Томске // *Alma Mater*. 1997. 18 апреля.
46. «Академический университет»: подводим итоги интеграции // *Alma Mater*. 2000. 14 апреля.
47. «Академический университет»: предстоящие задачи // *Alma Mater*. 1998. 10 июня.
48. Научная деятельность ТГУ // *Alma Mater*. 1998. 8 сентября.
49. От первого лица // *Alma Mater*. 1999. 29 ноября.
50. Подвели итоги интеграции // *Alma Mater*. 2000. 28 апреля.
51. Фонд Сороса выделяет науке СНГ 100 миллионов долларов // *Alma Mater*. 1992. 18 декабря.
52. Два автора одного проекта // *Alma Mater*. 1994. 28 октября.
53. Гости из европейских университетов // *Alma Mater*. 1994. 28 декабря.
54. Грант, еще один грант // *Alma Mater*. 1994. 1 декабря.

Статья представлена научной редакцией «История» 31 августа 2020 г.

Some Problems of the Scientific Development of Tomsk State University in the Period From 1991 to 1999 (Based on *Alma Mater*)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 459, 148–160.

DOI: 10.17223/15617793/459/19

Viktor V. Raskolets, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: predator-101@mail.ru

Alexander N. Sorokin, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation). E-mail: soranhist@yandex.ru

Keywords: Tomsk State University; *Alma Mater*; 1990s; scientific development; university science; research institutes.

The study is supported by the grant of the President of the Russian Federation, Project No. MK-2449.2020.6, and by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 18-39-20008.

The article explores the scientific development of Tomsk State University (TSU) in the period from 1991 to 1999 based on the periodical *Alma Mater*. The novelty of this work lies in the formulation of the problem and in the sources involved in exploring it. The limitations of the research stem from the specificity of the topic; verification by other types of sources is required. Also, the conclusions obtained by the authors need to be verified by research literature. The authors note that the quality of *Alma Mater* publications varied from year to year as a crisis of higher education impaired TSU's publishing activity greatly. However, it had little effect on this study, since problems of the university's scientific development were an important topic in the newspaper. The following problems are highlighted by the newspaper in the period under review: the science policy of the administration; the situation of the

main scientific departments; researchers' grant program participation and project activities. The authors emphasize that a characteristic feature of the scientific policies of the administration in the period from 1991 to 1999 was the continuity of the policies throughout the entire period. The main priority of the administration was to preserve TSU as a classical research university. To achieve this, the ethos of science schools and its bearers needed support. The adaptive strategies of the TSU research center were based mainly on the principles of department cost accounting, as well as intensive staff training. The ethos of the university community, characterized by dedication to the cause of science, played a significant role in preserving the scientific potential of the university. At the same time, the "Soviet legacy" was hindering Russian scientists from adopting new "game rules", which were based on the laws of free market where the government refused to play the usual role of the "patron"—a sponsor, organizer and customer of scientific research. *Alma Mater* widely covered grants and project opportunities for university researchers. TSU's most important projects, e.g., "Academic University", were given a considerable coverage in the newspaper, which allows including these articles in the problem field of studying the scientific development of the university. The authors conclude that Tomsk State University maintained its position as a classical research institution largely due to the competent policy of the administration and the research center's management, as well as the selfless work of the faculty members and research staff over the period from 1991 to 1999. As a result, the university was able to realize its potential in a competitive market environment.

REFERENCES

1. Kuz'minov, Ya.I. (2008) Nashi universitety [Our Universities]. *Ekonomika obrazovaniya*. 4. pp. 37–46.
2. Fominykh, S.F. (ed.) (2003) *Rektory Tomskogo universiteta: biograficheskiy slovar' (1888–2003)* [Rectors of Tomsk University: A biographical dictionary (1888–2003)]. Vol. 5. Tomsk: Tomsk State University.
3. *Alma Mater*. (1998) Interv'yu po povodu... [Interview about ...]. 8 September
4. Mayer, G.V. et al. (2018) *Iz XX v XXI vek. Khroniki Tomskogo universiteta, 1995–2013 gg.* [From the 20th to the 21st century. Chronicles of Tomsk University, 1995–2013]. Tomsk: Tomsk State University.
5. *Alma Mater*. (1991) Universitet kak tsentr obrazovaniya, nauki i kul'tury. Iz doklada rektora TGU na uchenom sovete 31 avgusta 1991 g. [University as a center of education, science and culture. From the report of the TSU rector at the academic council on August 31, 1991]. 6 September.
6. Lyakhovich, E.S. & Revushkin, A.S. (1998) *Universitety v istorii i kul'ture dorevolutsionnoy Rossii* [Universities in the history and culture of pre-revolutionary Russia]. 2nd ed. Tomsk: Tomsk State University.
7. *Alma Mater*. (1992) Sokhranit' klassicheskiy tip universiteta [To preserve the classical type of university]. 22 January.
8. *Alma Mater*. (1994) God spustya posle izbraniya na dolzhnost' rektora professor M.K. Sviridov otvechaet na voprosy korrespondenta "Al'ma Mater" [A year after being elected to the post of rector, Professor M.K. Sviridov answers the questions of the correspondent of "Alma Mater"]. 28 January.
9. *Alma Mater*. (2000) Vybor rektora [The election of the rector]. 27 January.
10. Mayer, G.V., Zinchenko, V.I. & Revushkin, A.S. (1998) "Akademicheskii universitet" kak model' integratsii fundamental'noy nauki i elitarnogo obrazovaniya ["Academic University" as a model for the integration of fundamental science and elite education]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Fizika*. 41 (9). pp. 3–7.
11. Mayer, G.V. & Demkin, V.P. (1999) [Creation of an open education system in Siberia]. *Internet. Obshchestvo. Lichnost'* [Internet. Society. Person]. Abstracts of the International Conference. St. Petersburg: Otkrytoe obshchestvo. pp. 206–207. (In Russian).
12. Mayer, G.V. (2008) *Universitet i vremya: publikatsii, interv'yu, vospominaniya* [University and time: Publications, interviews, memoirs]. Tomsk: Tomsk State University.
13. Mayer, G.V. (ed.) (2007) *Issledovatel'skiy universitet* [Research University]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.
14. *Alma Mater*. (1997) O kontseptsyakh ocherednogo etapa reformirovaniya sistemy vysshego obrazovaniya i zadachakh i napravleniyakh deyatel'nosti Tomskogo universiteta [On the concepts of the next stage of reforming the higher education system and the tasks and directions of Tomsk University]. 10 October.
15. *Alma Mater*. (1998) U nashego rektora – yubiley [Our rector is celebrating an anniversary]. 20 November.
16. *Alma Mater*. (1993) Dolzhny byt' traditsii i novatsii [There should be traditions and innovations]. 12 February.
17. *Alma Mater*. (1993) Zelenyy svet predprinimatel'stvu. Etomu dolzhna sposobstvovat' novaya – proizvodstvenno-ekonomicheskaya sluzhba [Green light for entrepreneurship. This should be facilitated by a new production and economic service]. 21 May.
18. Tomsk State University. (1994) *Ustav Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Charter of Tomsk State University]. Tomsk: Tomsk State University.
19. *Alma Mater*. (1998) "Itogi 1997 goda i zadachi razvitiya Tomskogo universiteta v 1998 godu". Otchet rektora TGU na zasedanii uchenogo soveta TGU 24 dekabrya 1997 goda ["Results of 1997 and development objectives of Tomsk University in 1998". Report of the rector of TSU at the meeting of the Academic Council of TSU on December 24, 1997]. 26 January.
20. *Alma Mater*. (1999) Itogi 1998 goda i zadachi razvitiya TGU v 1999 godu (iz otcheta rektora na uchenom sovete TGU 30 dekabrya 1998 g.) [Results of 1998 and tasks of TSU development in 1999 (from the rector's report at the Academic Council of TSU on December 30, 1998)]. 25 January.
21. *Alma Mater*. (1997) Itogi 1996 g. i zadachi deyatel'nosti TGU razvitiya v 1997 godu. Iz doklada prorektora po NR V.I. Zinchenko na uchenom sovete TGU [Results of 1996 and tasks of TSU development in 1997. From the report of V.I. Zinchenko at the Academic Council of TSU]. 18 April.
22. *Alma Mater*. (1997) Itogi nauchnoy deyatel'nosti TGU za 9 mesyatsev 1997 goda. Iz doklada prorektora po HP V.I. Zinchenko na soveshchanii rukovoditeley strukturnykh podrazdeleniy NICH i dekanov fakul'tetov TGU [Results of TSU scientific activity for 9 months of 1997. From the report of V.I. Zinchenko, the vice-rector for research, at the meeting of the heads of the structural divisions of the research and development department and the deans of the faculties of TSU]. 14 November.
23. *Alma Mater*. (1992) O gosudarstvennoy attestatsii TGU [About the state certification of TSU]. 10 January.
24. *Alma Mater*. (1996) TGU glazami attestatsionnoy komissii [TSU through the eyes of the certification commission]. 31 May.
25. *Alma Mater*. (1996) Attestatsiya stala khoroshey shkoly [Certification has become a good school]. 31 May.
26. *Alma Mater*. (1992) Uchenye NII BB predlagayut oblasti svoyu programmu [Scientists of the Research Institute of Biological Sciences offer the region their program]. 9 October.
27. *Alma Mater*. (1993) Budet li vzyata "chetvertaya vysota"? [Will the "fourth height" be taken?]. 14 May.
28. *Alma Mater*. (1994) Mozhet li vuzovskiy NII vyzhit' v sovremennykh usloviyakh? [Can a university research institute survive in modern conditions?]. 18 February.
29. *Alma Mater*. (1998) NII biologii i biofiziki – 30 let! [The Research Institute of Biology and Biophysics is 30!]. 23 October.
30. *Alma Mater*. (1995) Institut derzhatsya tol'ko na chuvstve dolga svoikh sotrudnikov [Institutions only survive due to the sense of duty of their employees]. 17 February.
31. *Alma Mater*. (1998) NII PMM 30 let [The Research Institute of Applied Mathematics and Mechanics is 30]. 29 May.
32. *Alma Mater*. (1995) Komu peredat' institut v nasledstvo? V NII PMM otkryt tsentr elitnoy podgotovki studentov [Who should inherit the institute? A center for elite training of students was opened at the Research Institute of Applied Mathematics and Mechanics]. 19 April.

33. *Alma Mater*. (1998) Pervomu NII v Sibiri ispolnilos' 70 let. Ot proshlogo k nastoyashchemu [The first research institute in Siberia is 70. From the past to the present]. 9 October.
34. *Alma Mater*. (1998) Pervomu NII v Sibiri ispolnilos' 70 let. Prazdnik sibirskoy nauki [The first research institute in Siberia is 70. The big day of Siberian science]. 9 October.
35. *Alma Mater*. (1996) Na metodicheskoy sovete TGU [At the methodological council of TSU]. 12 April.
36. *Alma Mater*. (1995) Iz doklada pervogo prorektora "Itogi finansovoy deyatel'nosti v 1994 godu", prozvuchavshego 31 maya na zasedanii uchenogo soveta TGU [From the report of the first vice-rector "Results of financial activity in 1994", made on May 31 at the meeting of TSU Academic Council]. 9 June.
37. *Alma Mater*. (1994) Zhivem ne po sredstvam [We live beyond our means]. 4 November.
38. *Alma Mater*. (1994) Nauka v TGU – 1993 god [Science at TSU: 1993]. 11 March.
39. *Alma Mater*. (1993) Mnogo zavisi ot samikh uchennykh [Much depends on scholars themselves]. 15 April.
40. Tomsk State University. (1999) *Materialy k otchetu rektora TGU G.V. Mayera o deyatel'nosti universiteta v 1995–1999 gg.* [Materials for the report of Rector of TSU G.V. Mayer on the activities of the university in 1995–1999]. Tomsk: Tomsk State University.
41. *Alma Mater*. (1992) Vtoroy konkurs grantov [Second Grant Competition]. 25 September
42. *Alma Mater*. (1995) Konkurs nauchnykh proektov dlya molodykh issledovateley iz Rossii i SNG [Competition of scientific projects for young researchers from Russia and the CIS]. 13 October.
43. *Alma Mater*. (1995) Pozdravlyаем s uspekham! [Congratulations on success!]. 13 October.
44. *Alma Mater*. (1997) V chisle pobediteley nashi uchenye [Our scientists are among the winners]. 15 January.
45. *Alma Mater*. (1997) Sessiya RFFI v Tomske [RFFR session in Tomsk]. 18 April.
46. *Alma Mater*. (2000) "Akademicheskii universitet": podvodim itogi integratsii ["Academic University": Summing up the results of integration]. 14 April.
47. *Alma Mater*. (1998) "Akademicheskii universitet": predstoyashchie zadachi ["Academic University": Challenges ahead]. 10 June.
48. *Alma Mater*. (1998) Nauchnaya deyatel'nost' TGU [TSU scientific activity]. 8 September.
49. *Alma Mater*. (1999) Ot pervogo litsa [From the first person]. 29 November.
50. *Alma Mater*. (2000) Podveli itogi integratsii [The integration results summed up]. 28 April.
51. *Alma Mater*. (1992) Fond Sorosa vydelyaet nauke SNG 100 millionov dollarov [Soros Foundation allocates \$ 100 million to CIS science]. 18 December.
52. *Alma Mater*. (1994) Dva avtora odnogo proekta [Two authors of one project]. 28 October.
53. *Alma Mater*. (1994) Gosti iz evropeyskikh universitetov [Guests from European universities]. 28 December.
54. *Alma Mater*. (1994) Grant, eshche odin grant [Grant, another grant]. 1 December.

Received: 31 August 2020